

ВЛАДИМИР ПЕТРОВСКИЙ

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДО 2025 ГОДА

Становится все более ясным понимание того, что обеспечение безопасности не должно базироваться лишь на защите от угроз и негативных воздействий. Новая философия выживания должна соединять в одно целое развитие и обеспечение безопасности, то есть обеспечивать безопасность через устойчивое развитие.

Как отмечено в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, экономическое сотрудничество является важным элементом обеспечения стабильности на пространстве ШОС, одним из инструментов достижения устойчивости самой Организации на длительную перспективу. ШОС будет способствовать обеспечению гармоничного развития всех государств – членов объединения в интересах сбалансированного экономического роста в регионе¹.

Именно поэтому в качестве одной из приоритетных целей развития организации Стратегия определяет углубление торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, а также совместной проектной деятельности на приоритетных направлениях сотрудничества в целях устойчивого развития государств-членов ШОС, повышения благосостояния и уровня жизни населения.

Для достижения этой цели, отмечается в Стратегии, государства-члены ШОС сконцентрируют свои усилия на решении следующих задач:

- создание в рамках ШОС благоприятных условий для устойчивого роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов, а также укрепления делового сотрудничества с участием

Делового совета и Межбанковского объединения ШОС;

- формирование общих подходов государств-членов ШОС в отношении инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества, как и любая другая международная организация, несвободна от проблем и противоречий. Она создавалась как раз для того, чтобы преодолевать эти противоречия в процессе координации политики и достижения гармонизации национальных интересов стран – членов объединения. «Обеспечивая площадку для взаимоуважительного, равноправного, конструктивного диалога, ШОС создает необходимую атмосферу для того, чтобы эти противоречия максимально сглаживались, чтобы страны, которые в отношениях друг с другом испытывали подобные противоречия, имели дополнительный формат для обсуждения существующих сложностей и нахождения необходимых решений», – отметил Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, выступая на саммите ШОС в Уфе².

Так, в Уфимской декларации особо отмечено, что государства-члены ШОС продолжают работу над созданием Фонда развития (Специального счета) и Банка развития ШОС с целью стимулирования торговых и инвестиционных связей в регионе. Этот вопрос, который обсуждается в рамках ШОС далеко не первый год, критики организации считают неким «камнем преткновения».

1 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPPgqLvQI4uaMX43IMkrMbFNewB-ne0.pdf>

2 Пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на полях саммитов БРИКС и ШОС, Уфа, 9 июля 2015 года // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/94B3FFD7279721CA43257E7D00449B30

ВЛАДИМИР ПЕТРОВСКИЙ, доктор политических наук, профессор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, действительный член Академии военных наук (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 61). E-mail: elenaya@anspa.ru

Аннотация: В статье рассматриваются возможные перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в сфере торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. Взаимоотношения Китая и России – двух ключевых государств, во многом определяющих дальнейший путь развития организации, являются основой для решения вопросов в данной области. Однако вопрос создания Фонда развития и Банка развития ШОС следует также рассматривать в более широком контексте, связанном с развитием интеграционных процессов в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: ШОС, Уфимский саммит ШОС, инвестиционное сотрудничество, российско-китайские отношения, Фонд развития ШОС.

В чем суть проблемы? Растущая экономическая мощь Китая порождает опасения у других стран-членов ШОС относительно того, что новый финансовый институт (кстати, предложенный именно Китаем) может стать инструментом преобладающего китайского влияния.

Логика китайской стороны понятна и основана на естественном стремлении использовать в рамках ШОС свое конкурентное преимущество: китайская экономика, ориентированная на экспорт, будет требовать расширения рынков сбыта. Поэтому в свое время Китай предложил идею зоны свободной торговли ШОС, а позднее – Фонда развития и Банка развития ШОС, чтобы закрепить инструмент своего торгово-экономического влияния.

Чтобы сбалансировать эту тенденцию, Россия и Казахстан, в свою очередь, предложили создавать Банк развития ШОС на основе расширения возможностей уже существующего Евразийского банка развития со штаб-квартирой в городе Алма-Ате. Это породило новый виток дискуссий в рамках ШОС, которые продолжаются и по сей день.

Может ли торгово-экономическое сотрудничество в рамках ШОС быть асимметричным – вот главная дилемма для стран-участниц. Некоторые эксперты полагают, что КНР не согласится войти в Евразийский банк развития в статусе младшего или даже равного России партнера, и при создании Банка развития ШОС придется согласиться на ключевые условия – китайское доминирование в капитале, размещение органов управления в Пекине или Шанхае и, соответственно, большое число граждан КНР среди сотрудников банка.

По мнению А. Габуева, дипломатические усилия следовало бы направить не на изменение этих базовых для Китая параметров, а на отражение в нормативных документах положений, соответствующих интересам России и ее партнеров в Центральной Азии: включение в Положение о банке и Руководство по инвестированию лучших практик Всемирного банка, Азиатского банка развития, Европейского банка реконструкции и развития и других подобных институтов, которые позволяют максимально учитывать интересы страны – реципиента кредита. Следовало бы также прописать в документах порядок формирования льготных ставок, обязательное наличие местных подрядчиков при реализации проектов (и установление минимального объема работ, выполняемых местными компаниями), жесткое соблюдение экологического законодательства, уровень передачи технологий и прочее³.

Вопрос создания Фонда развития и Банка развития ШОС следует также рассматривать в более широком контексте, связанном с развитием интеграционных процессов в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Неслучайно Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на заседании Совета глав государств-участников ШОС в Уфе отметил: «Необходимо

более крупными шагами продвигаться в направлении облегчения и либерализации торговли и инвестиций. Китайская сторона готова укреплять сотрудничество со всеми странами, реализовывать приоритетные проекты комплексной взаимосвязи, согласованные на основе консенсуса, осуществлять финансовое сопровождение для технико-экономического обоснования и проектирования, участвовать в инвестиционно-кредитном сотрудничестве в ходе проектирования и строительства. Следует способствовать формированию в ближайшие годы схемы взаимосвязи региона»⁴.

Такой подход в целом разделяется и российской стороной. Для России весьма важным является то обстоятельство, что она, в отличие от таких торгово-экономических гигантов, как США и Китай, в настоящее время заинтересована не столько в развитии либерализации региональной торговли, сколько в усилении ее транспарентности и торгово-экономической взаимосвязанности, создания справедливой, устойчивой и сбалансированной торгово-экономической системы, отвечающей приоритетам и уровню развития российской экономики, особенно ее экспортно-ориентированных товаропроизводящих отраслей.

Усилению транспарентности и взаимосвязанности способствует и создание новых многосторонних финансовых институтов, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд развития Шелкового пути.

Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который призван стать мощным финансовым инструментом развития инфраструктурных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и весомым дополнением к работе Международного валютного фонда и Всемирного банка, объективно отвечает новым вызовам и отражает изменения в мировом экономическом порядке. Начиная с 2010 года, страны с развивающейся экономикой активно продвигали идею реформирования существующих международных финансовых институтов, которые контролируются странами Запада.

Все попытки реформировать эти институты в пользу новых финансовых игроков заканчивались провалом ввиду противодействия США. Китай и другие страны с развивающейся экономикой уже давно протестовали против своего заниженного представительства в международных финансовых институтах. Решение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций свидетельствует о том, что Пекин решил не дожидаться милостей от Запада и самостоятельно приступил к перекройке мировых финансовых отношений⁵.

Не менее важно и подключение России и Евразийского экономического союза к участию в реализации инициированного Китаем мегапроекта – «Экономиче-

4 Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>

5 Китай бросает вызов финансовой гегемонии Запада // http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html

3 Александр Габуев: Приручить дракона // <http://svop.ru/main/14443/>

ского пояса Шелкового пути». 8 ноября 2014 года Председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай выделит 40 млрд долл. США для создания Фонда Шелкового пути в целях оказания финансовой поддержки проектам в рамках инициативы «один пояс – один путь».

Таким образом, вопрос о создании Банка развития ШОС вписывается в общий контекст развития торгово-экономических отношений и интеграционных процессов в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В ходе Уфимского саммита стран ШОС заместитель министра иностранных дел КНР Чэн Гопин заявил, что Банк развития Шанхайской организации сотрудничества будет являться дополнительным инструментом финансирования общих проектов к уже существующим финансовым межгосударственным институтам: «Можно сказать, что этот новый Банк ШОС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и новый Банк развития БРИКС дополняют друг друга, стимулируют развитие, они не противоречат друг другу»⁶.

По мнению аналитиков Фонда «Берлек-Единство», синхронизация деятельности международных финансовых институтов сегодня может быть интересна всем странам региона. Совсем недавно скептически к созданию Банка развития ШОС относились миноритарные акционеры Евразийского банка развития. Вступившие в Евразийский экономический союз Армения и Кыргызстан опасались формирования банка ШОС на основе Евразийского банка развития, так как это могло привести к сокращению финансирования некоторых переходных проектов их интеграции в Евразийский экономический союз. Однако новый наднациональный банк развития (не на базе другого института, а именно как самостоятельное звено) эти риски исключил. Теперь важно, чтобы «молодые» финансовые институты функционировали в режиме общей согласованности с другими аналогичными инструментами⁷.

6 МИД КНР: Банк развития ШОС не противоречит стратегиям БРИКС и АИВ // <http://ria.ru/economy/20150710/1125076200.html>

7 ЦГИ «Берлек-Единство»: Потенциал Банка развития ШОС в соотношении с другими региональными проектами // <http://www.ca-portal.ru/article:20260>

В своем выступлении на Совете глав государств-участников ШОС в расширенном составе 10 июля 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин обобщенно изложил подходы российской стороны к «экономическому вектору» развития ШОС в контексте всеобъемлющего обеспечения региональной безопасности. Он также предложил наполнить конкретными задачами деятельность Энергетического клуба ШОС и приветствовал активное вовлечение в продвижение практической кооперации бизнес-сообществ наших стран, важную роль в котором призван сыграть Деловой совет ШОС. Президент назвал многообещающей идею учреждения на базе Межбанковского объединения ШОС Международного центра проектного финансирования, а также призвал активнее использовать и возможности уже действующих в регионе финансовых структур: Евразийского банка развития, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и создаваемого Нового банка развития БРИКС⁸.

Уфимская декларация ШОС содержит конкретную программу развития торгово-экономической составляющей деятельности организации⁹.

Вполне вероятно, что будущее региональной безопасности в зоне ответственности ШОС будет определяться стратегическим балансом «распределения ролей» России и Китая в этой организации: Российская Федерация в рамках ШОС будет уделять преимущественное внимание вопросам безопасности, а КНР – вопросам экономического развития, торговли и взаимных инвестиций. Такая стратегическая взаимодополняемость укрепит потенциал и обеспечит стабильное развитие ШОС на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

8 Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>

9 Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/PyhhPK0jP2Lj5IJmFSa5CWlgaHxRxA6.pdf>

ABOUT THE PRIORITIES OF THE POLICY OF SAFETY AND DEVELOPMENT UP TO 2025

VLADIMIR PETROVSKII, Doctor of Political Sciences, Professor of the Graduate School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University, Full member of the Academy of Military Sciences (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, bld 61). E-mail: elenaya@anspa.ru

Summary: The possible prospects of the development of the Shanghai cooperation organization (SCO) in the sphere of trade-economic and investment cooperation are considered in the article. The relationship between China and Russia – two key states, that largely determine the future development path of the organization, are the basis for dealing with the issues in this area. However, the issue of creating a Development Fund and the SCO development Bank should also be considered in a broader context connected with the development of integration processes in Eurasia and the Asia-Pacific region.

Keywords: SCO, Ufa SCO summit, Investment cooperation, Russian-Chinese relations, the SCO development Fund.